

Автор: Краснова А. (Россия)

Это то, что нельзя объяснить простой человеческой логикой, чего нельзя оправдать законами физики или психологическими механизмами... Это то, что приводит в ступор, в тупик — ведь это то, чего никак не ожидал и не был к этому готов... Это тупик прежней жизни, ведь дальше по-старому уже не будет, независимо от того, хочешь ты этого или нет. Может и хотел бы, но не сможешь... Да и не хотел бы, как оказывается.

Встреча с запредельным, невидимым, необъяснимым... Это то, что переворачивает все внутри тебя и в твоей жизни. То, что пробуждает в тебе вопросы, которыми раньше не задавался, они тебя просто не волновали, а сейчас стали прямо-таки насущными. Это то, что пробуждает тебя как будто от какого-то сна, так что теперь видишь то, чего раньше не замечал. То, что все меняет. То, что сподвигает. То, что призывает.

Обычно в нашей обыденности мы не задаемся лишними вопросами — решаем проблемы по мере их поступления. Это, по крайней мере, рационально, и очень по-человечески понятно. Как говорится, «пока жареный петух не клюнет». И часто мы ищем вполне конкретные ответы на вполне конкретные вопросы, так сказать, частные. Заболел ребенок — ищем средство, чтобы ребенок поправился. Не больше и не меньше. А многие ли из нас задаются вопросом, как правильно жить?... И где эти критерии правильного, кто их определил? Где тот великий учитель, который может нам все объяснить, «разложить по полочкам» да еще и предоставить доказательства, что так оно и есть?...

Наш рациональный ум, обеспокоенный решением в сущности самых обыденных земных проблем, живущий по законам логики и пытающийся все объяснить... мы часто не задумываемся над тем, насколько он на самом деле ограничен и насколько не способен быть безупречным в своих попытках все понять, охватить и объяснить. Впрочем, нас большинство, живущих в этой иллюзии, что все нам подвластно, «все в наших руках»! Иллюзорность этого становится очевидна, лишь когда мы встречаемся с чем-то, несравнимо большим, чем мы сами. Чем-то, что ломает всю нашу логику, что нельзя объяснить, а можно только прочувствовать всем своим существом.

Во всяком случае, так было когда-то со мной, когда я жила, не задаваясь особо сложными вопросами о смысле жизни, о том, что правильно, а что нет. И уж конечно, я думала, что практически все в моей жизни зависит только от меня... Ну, мне очень хотелось так думать...

И вот как бывает: мы ничего не подозреваем, и вроде бы даже ничего не ищем, а, может, даже не задаем себе «лишних» вопросов... Встреча случается с нами, вдруг, внезапно... Внезапное пришествие в нашу жизнь. «Ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого» (Мф. 24:27).

Как рождается вера в человеке? Когда ты встретился с чудесным, с запредельным, с необъяснимым, то об этом иногда хочется так громко закричать, чтобы все-все услышали!... И, в первую очередь, те, кто тебе так дорог и так нужен.

Вера рождается молнией, вспышкой, одним мгновением. Мгновение, которое все меняет, ведь до этого был один разум, живущий земными текущими проблемами, а теперь родилось знание о том, что не поддается объяснению, ты с этим встретился и ты знаешь, что это есть. Разум требовал доказательств, а теперь они лишние — вера не нуждается в них.

Одной из первых историй жизни святых, с которой я, новорожденная в вере, встретилась, была история святой Марии Египетской. Меня поразило в ее житии то, как началось ее чудесное преображение. Еще, может быть, несколько минут назад Мария из простого любопытства, праздности или просто «как все» хотела войти в храм на праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, но ее что-то не пускало. Она вновь и вновь повторяла попытки — войти не получалось. До этого все, что хотела в жизни, она получала, а тут — нет. При том, что прямо перед этим она соблазнила целую группу мужчин-паломников, плывших в Иерусалим на этот праздник, и это ей сошло с рук, как и прежде ей, христианке, сходила с рук жизнь в самом необузданном разврате. И вдруг!.. Внезапное, незримое препятствие. Вот как она рассказывала сама: «Тут я почувствовала, что это грехи мои возбраняют мне видеть Животворящее Древо... я зарыдала и стала в покаянии бить себя в грудь. я увидела пред собой икону Пресвятой Богородицы и обратилась к ней с молитвой...» (Преподобная Мария Египетская, с. 21). Мгновение — и все изменилось. Теперь она точно знала, что Бог есть — вот Он, перед ней, Он видит и слышит ее, касается ее сердца.

Мы не можем предугадать, где и как произойдет эта Встреча. Мы не можем сами ее устроить. «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит...» (Ин. 3:8). Мария Египетская услышала голос и поверила совершившемуся — она откликнулась всем своим существом: «...так бывает со всяким, рожденным от Духа» (Ин. 3:8). У нее не было сомнений, Кто это стоял перед ней и Кто касался ее сердца, — для нее это было очевидно. Это была очевидность Встречи с тем, что неизмеримо больше, чем ты сам, с запредельным и невидимым, но, благодаря

Встрече, ставшим реальностью. Для меня это было удивительно — ведь это значит, подумала я, что человеческое сердце каким-то непостижимым образом узнает Бога, когда Он приходит.

Какова же жизнь после Встречи?...

Мы всегда помним момент встречи с тем людьми, которые сыграли в нашей жизни важную роль. Многие, как и я, в деталях помнят знакомство со своим будущим супругом/супругой, рождение ребенка и первое прикосновение к нему... Эти моменты такие значимые, что после них мы уже совсем иные, чем были до этого. Эти встречи все поменяли в нашей жизни.

Встреча с запредельным, потусторонним — это революция в пределах одной человеческой души и одной человеческой жизни. Я не могу и даже не хочу уже становиться прежней. Для меня теперь становится очевидным тот тупик, к которому привела меня моя прежняя жизнь... Бог коснулся меня, но что дальше? Он позвал меня, но куда? Он дал мне понять, что то, как я жила до этого — неправильно. Но что правильно?..

Человек начинает задаваться такими вопросами, которыми раньше не задавался. Раньше не было того пространства, в котором они могли бы появиться — ведь разуму, озабоченному земными предметами, ни к чему такие вопросы. Появление Веры —

появление вопросов, но одновременно и появление возможности найти на них ответы.

В период моего обучения богословию в институте одним из предметов моего старательного изучения было Священное Писание. Помню, как при прочтении Книги Деяний Святых апостолов, меня более всего заставил сопереживать рассказ об обращении апостола Павла. Он встретился с Богом, когда был глубоко верующим иудеем и гнал христиан, думая, что тем самым он служит Ему. По пути в Дамаск, где Савл (так звали апостола Павла до его обращения) собирался учинить жестокую расправу над христианами, внезапно осиял его свет с неба. «Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна. Он в трепете и ужасе сказал: Господи! что повелишь мне делать? и Господь [сказал] ему: встань и иди в город; и сказано будет тебе, что тебе надобно делать» (Деян. 9:4-6).

Святой апостол, как и Мария Египетская, не сомневался в том, Кто к нему обращался. И он задался вопросом — что теперь ему делать? Поверив в Бога, явившегося ему, он также поверил и слову Его — послушался Его повелений. С этого момента для Савла все изменилось — из гонителя христиан он превратился в их апостола.

Я более всего обратила внимание на то, что Савл спрашивал у Бога, что Он повелит ему. То есть Он был открыт для любого ответа, но именно как повеления, раз был готов принять любое повеление. Вера — это открытость человека встречам с запредельным. Жизнь после Встречи — это отношения с тем невидимым, что вошло в жизнь и изменило ее. Я задаю вопросы, и Бог иногда отвечает мне. Как Он ответит — я не знаю. Через что Он ответит — я не знаю. А иногда Он приходит ко мне без просьб и вопросов. Открытость — это открытость любым вариантам, я жду Повелений, а Он приходит с Призывом или приходит с Исцелением или с Предупреждением или с Заботой. Но я

Верю, что знаю Его голос, и я пойму, когда именно Он мне будет говорить. Я верю в это.

Как правильно жить? — главный вопрос, который я задаю себе после того, как вижу, что моя прежняя жизнь — тупик. К чему Бог призывает меня? — главный вопрос, который я задаю себе, когда слышу Его зов.

Я очень живо помню, как Мария Египетская просила у Богородицы указания, что ей делать, после своего покаяния. И дождалась ответа — Богородица указала ей место в пустыне, живя где она сможет порвать со своей тягой к блуду, предупредив о тяжести предстоящей духовной борьбы, и не оставляла ее во время десятилетий всей этой борьбы.

Размышляя над путями этих святых, я думаю, что жизнь после Встречи — это жизнь, в которую приходит стремление переделать себя и свою жизнь в соответствии с тем, что хочет от меня Бог, коллизии такой жизни. Павел проповедовал Христа до конца своих дней, не отступил от Него, и умер мученической смертью. Мария Египетская сорок семь лет провела в пустыне в духовной брани. Они оба верили не только в то, что Господь действительно существует, но и в Его Слово к ним, в Его Закон, в Его дела и Его пример. Благодаря этому они понимали, как правильно жить, правильно думать и правильно поступать. Они опирались на это, исходили из этого, жили этим, все время сверялись с этим ...

Встреча с запредельным — невероятное чудо в нашей человеческой жизни. Своеобразное званничество. Бог зовет нас для Встречи, Бог зовет нас на Свои пути... И истории Встреч каждой человеческой души с потусторонностью — разные, как разные и сами человеческие души и пути жизни каждого человека. Я обратила на это внимание не только потому, что об этом говорят нам жития разных святых — ведь среди них нет ни одного одинакового пути. Но также и потому, как разные люди из моего окружения рассказывали мне историю своего прихода к Вере, и среди них не было ни одного одинакового рассказа.

Однако я заметила, рассматривая эти разные истории Встреч, что есть, по крайней мере, два пути, которые избирает человек после этой чудесной Встречи... Пути, связанные с тем, в чем он видит свое званничество, как мыслит самого себя после этой Встречи.

Во многом мне помогло это понять, во-первых, житие преподобного старца Ионы. Старец Иона, Киевский чудотворец, описывал свою Встречу с Богородицей, когда Она явилась ему для того, чтобы благословить устроить монашескую обитель в назначенном Ею месте. Он пал перед Ней ниц, не смел встать и взглянуть на Ее облик, и отказывался (!), говоря: «Владычица Всесвятая, как я могу совершить такое великое дело?! Здесь нужен муж мудрый-премудрый, сильный духом и словом, а я что? Простак и совершенный невежда, да еще и не силен в благодати Божией — что пес смердящий» (Житие преподобного Ионы, с. 55).

Здесь удивительно то, что святой старец задавался вопросами: «Кто я такой, чтобы мне явилась Пресвятая Богородица? Кто я такой, чтобы Она возложила на меня миссию от Бога?» То есть душа Ионы Киевского совсем не пребывает в восторге от возложенной на него «Великой Миссии», от того, что он «Избран Самим Богом» и что «приходит к нему в гости лично сама Богородица». Он твердо знает о своих

человеческих слабостях, о том, что он недостойный, грешный человек, с трудом верит в это избранничество, а не гордится им.

Однако есть и совсем иной путь. Изучая сектоведение, я познакомилась со многими любопытными историями возникновения сект. Например, есть такая религиозная группа — Церковь Божьей Матери Державная. Ее существование началось с того, что ее создателю и лидеру Иоанну Береславскому было откровение перед иконой Пресвятой Богородицы «Одигитрия». Ныне лидер этого религиозного сообщества именуется блаженным старцем Иоанном, и вот как он описывает свой опыт на страницах Интернета, повествуя о себе в третьем лице: «В 1984 году в его жизни произошло важнейшее событие. У иконы «Одигитрия-путеводительница» в Смоленске ему открылась сама Богоматерь и объяснила тайну его миссии на земле. Подготавливая к великому служению, Богоматерь сказала ему: «Я воздвигаю тебя как избранный сосуд Всевышнего. Иди и открой человечеству мою любовь». С этого момента Она неотступно будет рядом со своим избранником. Блаженный Иоанн первый открыто возвестил век Богоматери, раскрыл ее истинное почитание и архетипическое участие в судьбах России и всего мира, как Матери земли русской. Это событие стало началом великого вселенского откровения, которое продолжается и по сей день. Сама Богоматерь входит в своего избранника и говорит его устами, превращая в совершенный сосуд божественной Любви и Премудрости» (Блаженный Иоанн Береславский...).

Здесь бросается в глаза, что Иоанн Береславский не задавался вопросами, какие посещали старца Иону. Он не усомнился в своем званничестве и избранничестве, не считал себя недостойным предлагаемой ему великой миссии. «Избранный сосуд Всевышнего» — видимо, весьма заманчивое предложение. Великость этой миссии по силам только поистине выдающейся личности.

Встреча... у каждого своя, и отклик свой. Отношение к себе человека,

встретившегося с запредельным, удивительным образом определяет направленность его дальнейшего духовного пути — к святости или к величавости, очень часто заканчивающейся сектообразованием. Я взяла лишь два случая, для примера, но их невообразимое множество в христианстве. От ветхозаветного Моисея с его «Кто я, Господи, чтобы мне идти к фараону?» (Исх. 3:11) до новозаветного Павла, рассказывающего людям о своей небезгрешности. В своем апостольском послании к коринфянам он пишет: «И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня. Но [Господь] сказал мне: “довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи”. И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова» (2 Кор. 12:7-9).

Какими вопросами задаешься, такие ответы получаешь. Никакими не задаешься — значит, действуешь по своему сомнению. Тот, кто не спрашивает, тому и не нужен ответ, ибо думает, что сам уже все знает и все понимает. Критерии правильного тогда ищет в самом себе.

Я не знаю, и, наверное, мы и не можем знать, что есть истина в принципе. Скептический вопрос Пилата: «Что есть истина?» — Христос оставил без ответа. Но Он ответил на вопрос Фомы: «Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь? Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь...» (Ин. 14:5-6). Этот вопрос был от человека, признающего в своем незнании пути — и этот вопрос не остался безответным.

Я учусь задавать правильные вопросы. Ведь если человек задается вопросом, значит, где-то внутри него у него уже есть готовность к ответу — значит, он уже дорос до ответа. И ответ этот приходит рано или поздно, я верю, когда человек становится

готовым его услышать. Каждый находит для себя критерии правильного, если спрашивает — что правильно? Если он встречается Того, Кто больше него, Кто за пределами его бытия, в мире невидимом и неведомом — и спрашивает у Него об этом. Но! Сам характер вопросов и сама возможность услышать ответ связан с отношением человека к себе.

«Тогда Он коснулся глаз их и сказал: по вере вашей да будет вам» (Мф. 9:29). Но Веры их хватило только на миг, ибо они тут же начали нарушать то, что Он просил их не нарушать. И в другом месте Нового Завета — из десяти прокаженных десять очистились, но только на миг, а для новой жизни, нового жизненного пути исцелился только один (Лк. 17:12-19).

Литература

1. Блаженный Иоанн Береславский: персональная страница мыслителя, пророка, выдающегося мыслителя современности. Доступ: <http://ioanbereslavsky.livejournal.com/>
2. Житие преподобного Ионы, Киевского чудотворца. Киев, 2009.
3. Преподобная Мария Египетская. Житие и канон. Клин, 2004.